

A-4

Московский ордена Ленина и ордена Трудового
Красного знамени Государственный университет
имени М. В. Ломоносова

Философский факультет

На правах рукописи

Н. И. ИЛЬИНЫХ

**КРИТИКА РЕАКЦИОННОЙ ИДЕОЛОГИИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕКТЫ
МЕННОНИТОВ В СССР**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель —
кандидат философских наук
доцент И. Г. Иванов

Москва — 1964

Московский ордена Ленина и ордена Трудового
Красного знамени Государственный университет
имени М. В. Ломоносова

Философский факультет

На правах рукописи

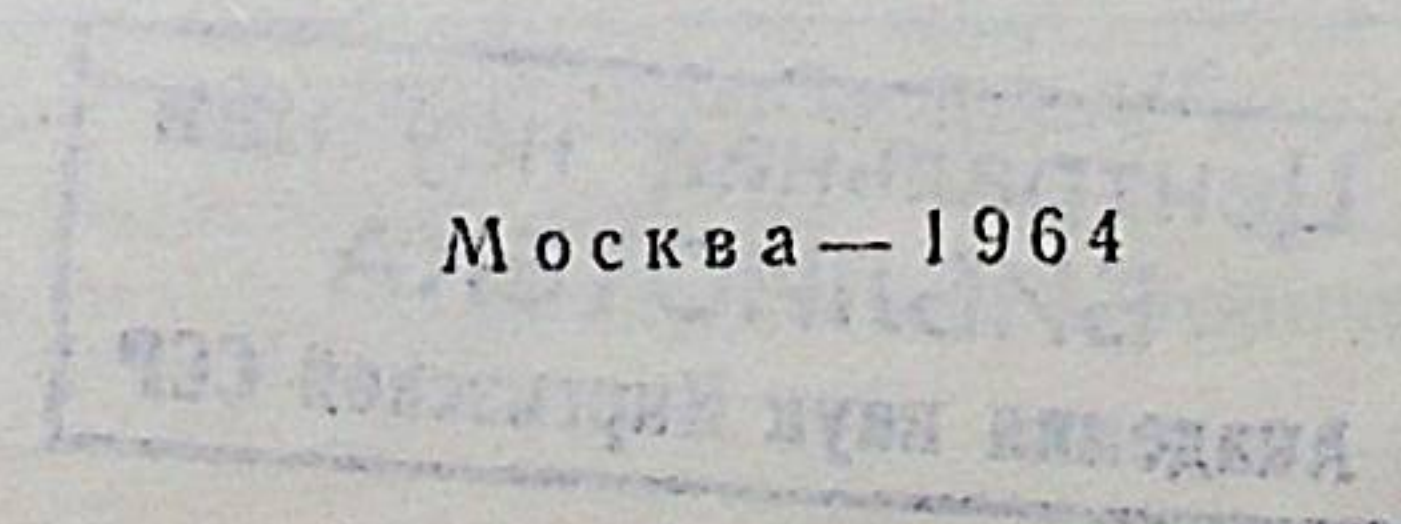
Н. И. ИЛЬИНЫХ

КРИТИКА РЕАКЦИОННОЙ ИДЕОЛОГИИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕКТЫ
МЕННОНИТОВ В СССР

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель —
кандидат философских наук
доцент И. Г. Иванов

Москва — 1964

Р8220 0

Воспитание коммунистического мировоззрения у всех советских людей предполагает непримиримую борьбу с религиозными пережитками. Для успешного преодоления религиозных пережитков в короткие сроки, — как указывал в докладе на XXII съезде КПСС Н. С. Хрущев, — необходимо создание продуманной системы атеистического воспитания, охватывающей все слои и группы населения, особенно детей и молодежь. Чтобы создать такую систему необходимо, в частности, учет особенностей идеологии и деятельности различных религиозных течений, сохраняющих еще влияние на некоторую часть населения нашей страны. Одним из религиозных объединений, идеология и деятельность которых освещена у нас недостаточно, является секта меннонитов, имеющая еще распространение среди немецкого населения в нашей стране. Об идеологии и деятельности этой секты, несмотря на то, что она приносит большой вред нашему обществу, за последнее время не издано ни одной значительной работы. Книги и брошюры, написанные в 20—30-х годах в настоящее время сильно устарели.

Данная диссертация ставит своей целью показать несовместимость идеологии и деятельности секты меннонитов с задачами строительства коммунизма и наметить некоторые конкретные рекомендации по улучшению научно-атеистической работы среди сектантов-меннонитов.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении дается обоснование темы и краткий обзор советской и зарубежной литературы по вопросам идеологии и деятельности секты меннонитов.

Первая глава диссертации — «Буржуазная сущность меннонитской идеологии» — начинается параграфом «Общественно-политические условия и идейные предпосылки возникновения секты». Здесь показывается, что секта меннонитов появилась на исторической арене в

ЛП10382 9/IV — 64 г. Зак. 283, тир. 150

20-я тип. «Главполиграфпрома»

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

2 358 84

первой половине XVI столетия, в период становления капиталистических отношений в Западной Европе. Ее возникновение непосредственно связано с движением реформации в Северо-Западной Германии и Нидерландах.

Вождем революционного лагеря реформации был Томас Мюнцер. Его социальная программа отличалась боевым революционным характером. Она призывала к преобразованию общественного строя в примитивно-коммунистическом духе. Присоединившиеся к Мюнцеру анабаптисты были самыми активными участниками левого крыла реформации. Анабаптистское движение начала XVI в. явилось формой классовой борьбы разорившихся крестьян и ремесленников против феодализма. Под влиянием мюнцеровских призывов к открытой борьбе с феодалами анабаптисты в 1534 году захватили власть в г. Мюнстере и ввели там всеобщую трудовую повинность, экспроприировали часть орудий производства и предметов потребления, организовали общее потребление и т. п. Однако этот революционный очаг просуществовал недолго: 25 июня 1535 года после ожесточенных боев объединенными силами реакции мюнстерская коммуна была разбита.

Поражение народа и гибель мюнстерской коммуны наложили отпечаток на все последующее классовое движение.

В анабаптизме стало преобладать «мирное» течение, проповедывавшее идеи покорности и смирения перед существующим строем. Оно явилось основой формирования секты «крестящихся по вере» или меннонитов¹.

С 1537 года секту «крестящихся по вере» («Doopsgezinge») возглавил Менно Симонс. Он повел активную борьбу с демократическими течениями как внутри секты, так и вне ее.

Во втором параграфе «Основы вероучения меннонитов» показана буржуазная сущность вероучения секты. Меннониты вырабатывали его под влиянием различных течений реформации и, прежде всего, лютеранства. Идеология меннонитов выражала устремления самых консер-

¹ Крестящиеся по вере («Doopsgezinge») с 1544 года стали называться меннонитами. В Голландии они и сегодня сохраняют старое название.

вативных буржуазных кругов. Для меннонитов, как и для всего протестантизма вообще, характерным является учение об индивидуальном спасении человека личной верой. Природа человека, по их мнению, — так испорчена грехопадением Адама и Евы, что люди своими усилиями не могут избавиться от бремени греха. Спасение их полностью зависит от божественного предопределения, которое изменить или избежать невозможно. Человек своей деятельностью может лишь доказать, что он предопределен богом к спасению. Свидетельством предопределения к спасению является вера.

Вера не зависит от человека и его дел, а дается свыше. Это — дар божий, в восприятии которого не участвует воля человека. За религиозной оболочкой учения об оправдании верой, касающегося на первый взгляд сугубо богословского понимания отношения человека к богу, скрывались однако интересы определенных слоев буржуазии, защищались их политические и экономические цели.

Главный смысл учения об «оправдании верой» состоял в отрицании доминирующей роли церкви и духовенства. Если католическая церковь спасение человека связывала с признанием особой роли духовенства, то тезис об «оправдании верой» лишал духовенство его исключительности. Тем самым с католической церкви срывался ореол установленного богом учреждения, без которого невозможна жизнь людей.

Если вера для меннонитов — орудие посредством которого человек приобщается к божеству, то «священное писание» — единственный источник, веры. Менно и его последователи провозгласили, что откровение, данное богом, находится только в «священном писании», поэтому все остальное не может служить источником для вероучения. Признание «священного писания» единственным источником веры и отрицание «священного предания» исторически было также направлено против католицизма, так как именно с помощью «священного предания» католическая церковь обосновывала свои претензии быть единственной представительницей бога на земле и носительницей верховной земной власти.

Исходя из тезиса об «оправдании верой», меннониты, по существу, отвергают основную христианскую обрядность, в том числе и таинства. Признавая все же неко-

торые обряды (крещение, хлебопреломление и некоторые другие), меннониты вовсе не считают их проводниками благодатных действий, а признают их лишь знаками общения с Христом. Знаки эти якобы даны, чтобы воспитывать и возбуждать в человеке уверенность в своем спасении.

В третьем параграфе «Социально-этические взгляды меннонитов», показывается, что в основе социальных воззрений меннонитов лежит фаталистическое представление о боге — творце истории. Фатализм этой концепции наиболее ярко проявляется в учении о божественном предопределении судеб человечества и отдельных людей. История человечества, по утверждению меннонитов, — от крупных событий до незначительных фактов представляет из себя осуществление божественного предопределения, божественной необходимости. Эта необходимость — осуществление воли творца.

Если в основе исторического процесса лежит дух божий и вся история совершается по заранее предначертанному божественному плану, то человек бессилен что-либо в нем изменить, и всякая попытка повлиять на ход событий рассматривается как стремление нарушить божественную предустановленность.

Отрицая общественные закономерности, они на место реальных движущих сил развития общества ставят надуманную борьбу добра и зла. Для освобождения человека, по их мнению, вовсе нет необходимости в социальных преобразованиях. Революционному преобразованию общества меннониты противопоставляют идею преодоления греховности и нравственное самоусовершенствование человека.

В отношении церкви к государству меннониты придерживаются свойственной и католицизму точке зрения, по которой государство должно быть подчинено и даже поглощено церковью. Меннониты утверждают, что так как члены их общин совершенны, то нет нужды в государстве и его законах, существующих только для уничтожения зла. Верные (т. е. члены общин), по учению Менно, не могут быть членами мирского государства и принимать на себя государственные должности, так как государство ничего общего с религией не имеет. Если вне церкви нет государства, то церковь сама становится государством.

Если в других основных протестанских церквях (у лютеран, англикан, кальвинистов) «истины» «священного писания» обретают силу и значимость законов только в том случае, если они получают санкцию государства, то у меннонитов наоборот, государственные законы признаются истинными только в том случае, если они санкционированы «священным писанием». В феодальной Европе меннониты преследовались властями за отрицание ими авторитета государства.

В XVI в. они, спасаясь от преследований герцога Альбы, вынуждены были бежать из Нидерландов в Пруссию. В XVIII в. феодальное прусское правительство стало преследовать меннонитов. Часть их эмигрировала в Северную Америку (в настоящее время в США насчитывается более 150 тыс. меннонитов, в Канаде — около 50 тыс.), другая часть переселилась в Россию.

Вторая глава диссертации «Секта меннонитов в России» содержит два параграфа. Первый параграф показывает картину распространения меннонитства в России.

Царское правительство в период крестьянских бунтов XVII столетия было заинтересовано в создании на территории России больших групп собственников, чужды основному крестьянскому населению в классовом, национальном и религиозном отношении. Это помогало внесению раскола в развивавшееся революционное движение. С целью укрепления классовой базы царизма правительство Екатерины II начало заселять свободные земли, находящиеся в районах особо активных народных движений переселенцами из Германии. В Россию в качестве переселенцев устремились меннониты, преследовавшиеся в Пруссии правительством Фридриха II.

Условия переселения были очень выгодны. На каждую семью колониста выделялось по 65 десятин удобной земли, выдавалась ссуда на строительство (без процентов), разрешалось свободное отправление вероисповедания и сохранение внутри колоний своей юриспруденции, поселенцы навсегда освобождались от несения воинской службы, пользовались льготами при уплате налогов и т. д.

Многочисленные льготы и привилегии способствовали быстрому развитию меннонитских хозяйств в России. Процесс роста капиталистических отношений в них при-

водил к концентрации капитала у земельной и фабрично-заводской верхушки и к обнищанию обезземеливаемых и ремесленных масс.

Нищенское положение безземельных и ремесленников, с одной стороны, и стремление религиозной верхушки сосредоточить всю административно-хозяйственную и религиозную власть в своих руках, с другой, привели к разрыву части меннонитов с существовавшей религиозной организацией. Внутри секты появляются различные течения: вюстизм, «Иерусалимские друзья», гюпферство и т. д. К 60-м годам XIX в. часть мелких религиозных течений рассеялась, другая (гюпферы, «Иерусалимские друзья») — образовала новое течение в меннонитстве — братскую общину или общину новоменнонитов, последователи которой принадлежали главным образом к мелкобуржуазным слоям.

Новое направление выступило с протестом не только против религиозного формализма, но и против засилья богачей из руководства секты в хозяйственной жизни меннонитских колоний. В 1873—1876 гг. братская община меннонитов принимает баптистскую обрядность, чтобы отделить себя от старого течения.

Меннониты в России всегда оставались инородным явлением. В своих внутренних делах, они в отличие от прочего населения были независимы от местных властей и управлялись общим собранием, которое решало все религиозные и хозяйственные дела.

Меннонитское вероучение запрещало членам общин всякое общение с немменонитской средой. Меннонитские колонии жили своей обособленной жизнью. В основном, меннонитство в России осталось чисто немецким явлением, оно не нашло распространения среди других национальностей. Тем не менее, развитие и деятельность секты меннонитов нельзя рассматривать изолированно, в отрыве от других религиозных течений своего времени. Ее вероучение и обряды сыграли существенную роль в развитии таких сект в России как штундизм, баптизм, адвентизм, духоборчество, молоканство. Атеисты первых лет Советской власти Рейнмарус и Фризен, например, рассматривают адвентистов как одно из течений меннонитства. И действительно, вероучение и культ меннонитов и адвентистов имеют много общего. Они отрицают церковную обрядность, крещение младенцев, почитание

икон и креста и т. д. Учение адвентистов о новом пришествии Христа и тысячелетнем царстве полностью совпадает с аналогичным учением одного из течений меннонитства — братьев-меннонитов. Новое пришествие Христа они связывают с обязательным концом света.

Особый интерес представляют взаимоотношения секты меннонитов с баптистами. Многие исследователи баптизма (Белов, Каушанский, Яковлев и др.) не замечают сходства вероучений и обрядности этих сект протестантизма и влияния меннонитства на возникновение и развитие баптизма вообще и в России в частности. Между тем, баптизм в России развился первоначально в районах активной деятельности меннонитской братской общины (Екатеринославская губерния). Если меннонитство оказало сильное влияние на баптизм в момент его появления, то баптизм как течение более гибкое оказывал значительное воздействие на развитие меннонитства все последующее время.

Во втором параграфе «Отношение секты к царизму и революционным движениям» говорится о сотрудничестве меннонитского руководства с правительством царской России в борьбе с революционным движением трудящихся масс.

Религиозные секты России XVIII—XIX вв. (молокане, духоборы и т. д.) являлись в основном движением крестьян. Возникновение их отражало наличие острых классовых противоречий внутри страны и было своеобразным протестом крестьянских и других мелкобуржуазных масс против засилья самодержавно-помещичьего строя. Секта меннонитов была привнесена в Россию извне и ее идеология отражала главным образом интересы зажиточных сельских хозяев, помещиков и капиталистов в немецких колониях, заинтересованных в проведении в жизнь царских законов. Если большинство других сект, по крайней мере на первом этапе своего существования, было настроено по отношению к социальному строю России оппозиционно, то секта меннонитов на всех этапах своего развития активно защищала царизм. Она с самого ее появления в России была опорой царизма, контрреволюционной силой, направленной против демократических крестьянских выступлений. Меннониты поддерживали правительство во всех его меро-

приятнях: в ведении войн, в подавлении крестьянских и рабочих выступлений и т. д.

Третья глава «Несовместимость идеологии и деятельности меннонитов с теорией научного коммунизма и практикой коммунистического строительства в СССР» занимает в диссертации главное место и посвящена деятельности секты меннонитов в современных условиях. В первом параграфе «Секта меннонитов в годы становления советской власти и строительства социализма» говорится о реакционной деятельности руководства секты во время Октябрьской революции, гражданской войны и в первые годы мирного строительства.

В период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны меннонитское руководство вело активную борьбу против советской власти. Оно сумело политически неграмотные религиозные массы увести в сторону от революционных событий. Больше того, деятельность секты ему удалось направить в контрреволюционное русло.

После поражения в открытой (в том числе и вооруженной) борьбе антисоветская деятельность руководства секты меняет свои формы. В меннонитских селах развивается широкая антисоветская пропаганда. Религиозные проповеди насыщаются клеветой на советскую действительность, распускаются нелепые слухи о «коммунистическом терроре», «обобществлении предметов домашнего обихода», «национализации девушек». На собраниях общин проповедники секты выступают против подчинения меннонитов советским законам, против выплаты налогов, ведется пропаганда за переселение меннонитов в США и Канаду.

Во втором параграфе «Своевременное состояние и деятельность секты меннонитов» дается характеристика состояния меннонитских общин в СССР, их идеологии и анализ методов работы меннонитских руководителей.

В результате огромных социальных преобразований, которые произошли в годы социалистического строительства в нашей стране, создались реальные предпосылки для глубоких антирелигиозных сдвигов. Если в 1930 году в СССР насчитывалось примерно 100 000 взрослых членов меннонитских общин, то к 1940—1941 гг. численность их резко сократилась. Так, в 1940 году в Оренбургской области, где меннонитство ранее было одним из наиболее

распространенных сектантских течений, действовало только 5—6 разрозненных малочисленных групп.

Невзгоды, вызванные нападением гитлеровцев на нашу страну, создали благоприятные условия для оживления религиозной деятельности меннонитских проповедников и активистов.

Чтобы правильно организовать воспитательную работу среди сектантов-меннонитов, необходимо хорошо знать методы работы руководства секты.

Не имея единого меннонитского центра в СССР руководители секты пытаются как-то централизовать деятельность всех меннонитских общин. Во главе некоторых районов или группы районов находится старший пресвитер, на обязанности которого лежит руководство пресвитерами общин, их воспитание и рукоположение. Для обмена «опытом» они практикуют взаимные посещения проповедниками молитвенных собраний в других общинах. Отдельные меннонитские общины связаны не только между собой, но и имеют тесные контакты с баптистскими общинами. Больше того, некоторые меннонитские общины объединяются с баптистами в Казахстане, например, незарегистрированные баптистско-меннонитские общины фактически действуют с 1947—1950 гг.

В Советском Союзе проживает около 2 000 000 человек немецкой национальности. Некоторые из них до сих пор находятся под влиянием католицизма, лютеранства, баптизма, меннонитства и других течений. Наибольшее распространение имеет секта меннонитов.

Проведенные автором на протяжении 6 лет социологические исследования в ряде областей страны показывают, что в отличие от других религиозных направлений и сектантских группировок, большинство членов меннонитских общин составляет молодежь и люди среднего возраста. Автор обследовал в общей сложности более 50 общин, объединяющих около 3000 членов. Обследование возрастного состава секты показало, что более 70% членов общин составляют люди моложе 50 лет. Так, в общине с. Сузаново Оренбургской области насчитывается 145 человек, Из них:

меньше 30 лет имеет — 45 человек,
от 30 до 40 лет — 59 человек,
от 40 до 50 лет — 14 человек,
старше 50 лет — 27 человек

т. е. в сузановской общине сектанты-меннониты не старше 50-летнего возраста составляют 88,1%. В преторийской общине молодежь и люди среднего возраста (до 50 лет) составляют 63,4%, в общине с. Кичкасы — 65,8%, с. Алисово — 69,5%, с. Добровка — 72,4%, с. Степановка — 75,4%.

Наличие в секте меннонитов большого количества молодежи объясняется существующей и сегодня замкнутостью групп немецкого населения и существующей среди них традиционной большой властью старших над младшими. Влияние верующих старших членов семьи приводит к тому, что многие молодые люди, достигая 18-летнего возраста, принимают меннонитское крещение. Этому пока слабо противостоит и атеистическая пропаганда и культурно-массовая и просветительная работа в немецких поселках вообще.

Характерной особенностью секты меннонитов является отличное от других религиозных направлений процентное соотношение верующих мужчин и женщин. Правда и здесь женщин в общинах больше, чем мужчин. Но если в других религиозных объединениях женщины составляют 75—80%, то в меннонитских общинах их насчитывается немногим больше 50%. Так, в преторийской общине Оренбургской области женщины составляют 53,1%, в общине с. Кубанка — 59,3%, в плисовской общине — 56,1%, в общине с. Родничное — 42,9%.

Данные социологических исследований позволяют сделать вывод о том, что о секте меннонитов говорить как о секте отмирающей, по меньшей мере, преждевременно. Борьба за отрыв молодежи от меннонитских общин должна стать важнейшей задачей атеистической работы в районах, заселенных немцами.

Меннонитское руководство борьбу за влияние на молодежь не без основания считает борьбой за будущее секты. Работа по воспитанию религиозности у молодежи и детей проводится меннонитскими активистами настойчиво, постоянно и имеет определенную систему. До последнего времени в Казахской ССР, Кемеровской и Оренбургской областях в нарушение законодательства о культах действовали воскресные религиозные школы, где молодежь изучала библию, разучивала религиозные песни и стихи и знакомилась с основами меннонитского вероучения.

В 1955—1956 гг. в поселках Луговск, Калтан, Донской и Кутерля Оренбургской области действовали группы «Союза молодежи» и воскресные религиозные школы. В г. Юрге Кемеровской области религиозная школа действовала до 1962 года. По замыслу руководителей меннонитских общин «Союз молодежи» должен был противостоять комсомольским, а воскресные школы — пионерским организациям. Меннонитские руководители, нарушая советское законодательство, религиозное воспитание детей и молодежи открыто противопоставляют нашему коммунистическому воспитанию. Подобное положение нетерпимо. Воспитание детей и молодежи — дело государственного значения. Советскому обществу далеко не безразлично в каком духе будет воспитана наша молодежь. Если родители превращают своих детей в религиозных фанатиков, которым чуждо дело построения коммунизма, то общественность вправе вмешаться в это и потребовать от родителей, чтобы их влияние не противоречило интересам общества и самих детей.

Значительная часть меннонитских руководителей связана с различными меннонитскими организациями за рубежом.

В Советский Союз по почтовым, туристским и другим каналам поступает периодическая меннонитская литература. Она часто содержит антисоветскую пропаганду.

Связь с зарубежными меннонитскими организациями руководители секты оправдывают учением о всеобщем братстве меннонитов.

Успехи советского народа в строительстве коммунизма, неуклонный рост материального благосостояния масс и их культурного уровня вынуждает большую часть сектантского актива отказаться от открытой враждебности к советскому строю. Подавляющее большинство сектантов-меннонитов к советскому государству относится с полным доверием. Поэтому, чтобы не оттолкнуть от себя верующих, руководство секты вынуждено пересматривать некоторые наиболее реакционные стороны своего вероучения.

В ходе самой жизни, в процессе трудовой практической деятельности советские люди, в том числе и верующие, на своем личном опыте убедились в том, что основной целью нашего государства является забота о повышении благосостояния всего народа. Идеи коммунизма

завоевали большую популярность не только среди атеистов, но и у верующих людей. И этого не могут не учитывать проповедники меннонитства. Они пытаются доказать, что основные социалистические и коммунистические принципы берут свое начало в христианском учении.

Идеи коммунизма, по их мнению, заимствованы классиками марксизма из учения Христа о царстве божием. Меннониты стремятся установить общность взглядов марксизма и меннонитства в области морали, отыскивая точки соприкосновения евангельских социальных идей с идеями научного коммунизма.

Приспособленческие тенденции у меннонитов проявляются и в отношении науки. В своей практической деятельности меннонитские руководители не могут оставаться безразличными к новым научным открытиям. Наиболее дальновидные руководители меннонитских общин хорошо понимают, что голое отрицание или даже замалчивание новейших достижений науки ставит их в нелепое положение и отталкивает от секты наиболее развитых членов общин. Чтобы удержать их под своим влиянием и создать — видимость «научности» вероучения, они новейшие открытия интерпретируют в духе, выгодном религии. Науке они отводят служебную роль для доказательства бытия и величия бога. Наука в их руках превращается из силы, направленной против религии, в силу «укрепляющую» ее. Проповедники этого направления утверждают, что «наука не противоречит вере, а подкрепляет ее».

В последнем параграфе третьей главы «Особенности атеистической работы среди сектантов-меннонитов» — рассматривается состояние работы по атеистическому воспитанию сектантов-меннонитов, и даются некоторые рекомендации по улучшению научно-атеистической пропаганды среди немецкого населения нашей страны.

Значительное влияние идеологии меннонитства на немецкое население свидетельствует, что атеистическая воспитательная работа здесь еще не соответствует требованиям нашей партии.

Задачи улучшения антирелигиозной пропаганды упираются прежде всего в кадры. Без подготовки квалифицированных специалистов немецкой национальности невозможно наладить конкретную, целеустремленную, на-

ступательную атеистическую работу среди меннонитов. По-видимому, целесообразно создать месячные или полуторамесячные курсы по подготовке лекторов и пропагандистов для работы с меннонитами в тех областях, где меннонитство имеет наибольшее распространение (Оренбургская, Пермская, Томская области, Алтайский край, Казахская ССР). На курсы следует привлечь активистов атеистической работы хорошо владеющих немецким языком (наречие *Platdeutsch*).

При создании системы атеистического воспитания немецкого населения в СССР следует учитывать следующие обстоятельства:

1) связи меннонитов, живущих в СССР, с зарубежными;

2) большую силу и живучесть меннонитских традиций среди немецкого населения;

3) влияние меннонитских верований на значительную часть немецкой молодежи в СССР.

В связи с этим в работе с верующими меннонитами должно быть уделено особое внимание вопросам воспитания социалистического интернационализма и советского патриотизма, глубокому разъяснению сущности ленинской национальной политики. Эмиграционной пропаганде проповедников секты необходимо противопоставить пропаганду преимуществ социалистического общества перед обществом капиталистическим, показывая при этом подлинную картину экономической и политической жизни США, Канады, ФРГ и других капиталистических стран.

В атеистической работе с меннонитами важно помнить, что у многих из них имеются за рубежом родственники, с которыми они имеют регулярную переписку. В руках умелого пропагандиста эти письма могут служить отличным материалом в борьбе с эмиграционными настроениями некоторых граждан немецкой национальности, материалом, показывающим лживость империалистической пропаганды.

Меннониты, как правило, хорошо знают библию и этого в работе с ними нельзя не учитывать. Пропагандист сам должен быть хорошо знаком с меннонитским вероучением и библией. Только в этом случае он сможет помочь верующему обнаружить библейские противоречия и разобраться в их сущности. Разоблачение противоречий и «чудес» библии снимает с нее ореол святости и

заставляет верующего усомниться в истинности ее содержания. Раскрытие противоречий между реальной жизнью и требованиями меннонитской идеологии, основанной на Библии, поможет верующим освободиться от влияния религии.

В атеистической работе с меннонитами необходимо учитывать деление меннонитов на два основных течения: братскую и церковную общины. В последнее время братская община вступила в организацию евангельских христиан-баптистов. Это, однако, не означает, что все меннониты братской общины полностью отказались от особенностей своего вероучения. Среди церковных меннонитов и сейчас еще можно услышать поучения, запрещающие службу в армии, в правительственных учреждениях и принятие присяги. Поэтому пропагандистам атеизма в своих лекциях и индивидуальных беседах с верующими целесообразно раскрывать роль советского государства в строительстве коммунизма, в создании изобилия материальных и духовных благ.

При работе с меннонитами приемлемы все те формы массовой работы, которые успешно используются в работе с верующими других религиозных течений. Но использование только массовых форм атеистической работы недостаточно.

Основной формой атеистического воспитания должна стать индивидуальная работа с верующими. Верующие меннониты обычно массовые атеистические мероприятия не посещают. Кроме того, отдельные категории верующих: сторожа, разъездные работники, путевые обходчики и т. д. в силу специфики своей работы не могут посещать атеистические мероприятия массового характера.

Индивидуальная работа дает возможность дойти до каждого верующего, глубже проникнуть в мир его интересов и запросов, учесть его психологические, эмоциональные особенности, его культурный уровень, условия жизни и житейский опыт.

Окончательное преодоление идеологии меннонитства будет достигнуто, если в борьбу с нею активно включится вся общественность городов, районов и поселков, где имеется немецкое население и если будут умело использованы те многообразные эффективные формы индивидуальной и массовой атеистической работы, которые накоплены пропагандистами атеизма в нашей стране.

Основное содержание диссертации опубликовано в следующих работах:

1. Брошюра «Черные дела оренбургских сектантов». Оренбург, 1960 г. (1,6 п. л.).
2. Брошюра «Под маской святош» (О реакционной деятельности секты меннонитов). Оренбург, 1963 г. (1,77 п. л.).
3. Статья «Кто такие меннониты»? (Ответы на вопросы читателей) опубликована в областной газете «Южный Урал» 22/XI—1960 г.

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР